

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В статье на основе положений действующего законодательства и анализа опыта деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции рассмотрены особенности совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок, определены основные проблемы, с которыми сталкиваются оперативные подразделения при выявлении преступлений данной категории. На основании анализа положительного опыта указаны поисковые признаки, позволяющие выявлять данные преступления.

Ключевые слова: хищения бюджетных средств, коррупция, конкурсные процедуры, защита бюджетных средств, преступления коррупционной направленности, закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, поисковые признаки.

THE PROBLEM OF IDENTIFYING CORRUPTION IN PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICE MANAGEMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

In this article based on the provisions of existing legislation and analysis of the activity of the economic security and anti-corruption divisions corruption offenses in the sphere of public procurement are taken into consideration especially. It identifies key issues faced by the operational units in detecting crimes of this category. It plans to determine on the basis of the analysis of positive experience the search criteria by which to identify these crimes, as well as to identify areas of documenting the crimes of corruption in procurement of goods, works and services for state and municipal needs.

Keywords: theft of budget funds, corruption, tender procedures, the defense budget, the crimes of corruption, procurement for state and municipal needs, search features.

Для качественного и всестороннего производства расследования преступлений правоохранительным органам приходится разрешать ряд вопросов, связанных с определением наиболее эффективных методов раскрытия преступных деяний [1, с. 54]. Коррупционные преступления – одна из наиболее актуальных проблем современного общества, обсуждаемая как практиками, так и теоретиками [2–5].

Наличие коррупции в органах власти и управления создает большие трудности в реализации задач, стоящих перед любым государством. Данная проблема касается и России. На протяжении нескольких лет в нашем государстве борьбе с коррупцией уделяется большое внимание, как следствие, разрабатываются и утверждаются нормативно-правовые акты, направленные на выработку эффективных мер в борьбе с коррупцией и ее негативными проявлениями. В настоящее время в Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют [Конституция](#) Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, [Федеральный закон](#) от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», [Федеральный закон](#) от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции [6].

Несмотря на принимаемые государством меры, коррупция продолжает оставаться опасным явлением, поражающим все общественные отношения. Это связано с тем, что принятие решений должностными лицами, обладающими соответствующими полномочиями, зачастую ставятся в зависимость от материальных и иных интересов коррупционеров, как правило, противоречащих интересам службы. Наиболее привлекательны для коррумпированных должностных лиц те общественные отношения, где сконцентрированы большие денежные средства. Как следствие, внимание коррупционеров привлекает возможность незаконно осваивать бюджетные средства, к которым должностные лица относятся как к источнику наживы, а не как к средству достижения целей, поставленных перед ними государством.

В последние годы Россия столкнулась с серьезными экономическими вызовами, санкциями, неблагоприятной ситуацией в мировой экономике. Но увеличение средств, направляемых на обеспечение государственных и муниципальных нужд, осуществляется даже в условиях общемирового экономического спада и сложной экономической обстановки в стране. Из года в год государство увеличивает объем денежных средств, направляемых на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее госзакупки). Согласно данным официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок (www.zakupki.gov.ru) на эти цели в 2012 г. было израсходовано 5 913 371,9 млн рублей, в 2013 – 6 332 477 млн рублей, в 2014 – 6 022 349,6 млн рублей, в 2015 – 6 438 802,7 млн рублей, в 2016 – 6 419 329,8 млн рублей. Естественно такой объем средств привлекает к себе криминальный интерес коррупционеров, который нацелен на незаконное завладение бюджетными средствами. По данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. в сфере госзакупок было выявлено 326 преступлений, в 2015 – 362 преступления, в 2016 – 489. Преступления, связанные с посягательством на бюджетные средства, характеризуются высокой латентностью, отличаются многоэпизодностью, сложностью, многосоставностью схем. Количество выявляемых

преступлений свидетельствует о необходимости совершенствования деятельности оперативных подразделений, направленных на раскрытие преступлений данной категории.

Основным инструментом, которым пользуются чиновники при хищении бюджетных средств, является закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Закупки осуществляются на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ). Принятие закона должно было упорядочить госзакупки, сделать процедуру прозрачной, обеспечить защиту от неправомερных посягательств на бюджетные средства, расходуемые на приобретение товаров, работ, услуг. Однако как ни парадоксально нормы ФЗ № 44-ФЗ коррумпированными чиновниками, наоборот, используются для достижения коррупционных целей (например, с целью недопущения к участию в конкурсе лиц и организаций, не состоящих в коррупционных отношениях с чиновником). Как пример, можно привести жесткий формальный подход к соблюдению условий договора со стороны коррумпированного чиновника к поставщику, выигравшему в конкурсе, вместо участника конкурса, имевшего договоренность с коррупционером. Зачастую данные условия являются невыполнимыми, но их соблюдение было бы не обязательно для участника, с которым было достигнуто коррупционное соглашение. Но к участнику конкурса, который помешал коррупционным планам чиновника, будут применены все меры воздействия (налагаются штрафы, он вносится в реестр недобросовестных поставщиков, что исключает возможность последующего его участия в конкурсах), чтобы все заинтересованные лица и организации поняли бесперспективность участия в конкурсе без предварительной договоренности с коррумпированным должностным лицом.

В результате мы видим успешное развитие бизнеса, который имеет доступ к освоению бюджетных средств, выделяемых на удовлетворение государственных и муниципальных нужд и осваиваемых через конкурсную контрактную систему закупок.

Защита бюджетных средств, выделяемых для осуществления госзакупок, от преступных посягательств, борьба с коррупцией в данной сфере являются одними из приоритетных задач в деятельности МВД России.

Коррупционные проявления ведут к неэффективному расходованию бюджетных средств, так как государственные заказы достаются тем организациям, которые не могут качественно и эффективно их исполнить, и которые за счет выделяемых бюджетных средств готовы давать взятки коррупционерам. Учитывая, что суммы взяток включаются в цену производимых или поставляемых товаров или услуг, это влечет за собой выполнение функций органов государственной или муниципальной власти ненадлежащим образом.

Работа оперативных подразделений, направленная на раскрытие коррупционных преступлений в сфере госзакупок, сталкивается с рядом

сложностей. Это обусловлено несколькими причинами. Преступления, совершаемые в отношении бюджетных средств, в том числе расходуемых путем проведения госзакупок, планируются и реализуются чиновниками, которые являются профессионалами в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок. Процесс проведения конкурсных процедур, участие в них очень сложен. Лица, не обладающие знаниями в области госзакупок, не способны в полной мере понимать и осознавать все детали проведения конкурса и норм их регламентирующих. Лица, участвующие в коррупционных схемах, целью которых является хищение бюджетных средств, осваиваемых путем проведения конкурсных процедур, заинтересованы в сохранении в тайне всех обстоятельств, отражающих противоправную, коррупционную составляющую, имеющую место при их проведении.

В связи с вышеизложенным раскрытие рассматриваемых преступлений, установление всех обстоятельств противоправных деяний, наличие умысла и сговора на их совершение затруднено. Указанные обстоятельства лучше всего документируются при проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Главным условием успешного проведения этого оперативно-розыскного мероприятия является содействие сотрудникам оперативных подразделений лица, столкнувшегося с коррупционными проявлениями в отношении себя и согласившегося участвовать в проведении ОРМ в качестве взяткодателя. Но как уже указывалось выше, при реализации преступных схем хищения бюджетных средств, указанные лица не хотят идти на сотрудничество с правоохранительными органами, так как для их бизнеса выгодно получение государственных и муниципальных заказов даже с учетом выполнения требований коррупционеров. В связи с этим оперативные сотрудники вынуждены самостоятельно подбирать лиц, искусственно создавать условия, при которых коррупционер мог с этих лиц потребовать взятку. Принятые дополнения в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепили понятие провокации, которое включило в себя подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий [6]. В свою очередь постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» раскрыло понятие подстрекательства, которое выражается в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено [7].

С учетом принятых норм и разъяснений к ним деятельность оперативных подразделений по раскрытию коррупционных преступлений в сфере госзакупок должна основываться на выявлении формирующихся или уже сформировавшихся коррупционных отношений между должностным лицом и представителями организации, претендующей на право осуществлять поставки для государственных и муниципальных нужд. С учетом данных обстоятельств особо актуален опыт раскрытия коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, основывающийся на выявлении характерных поисковых признаков, свидетельствующих о вероятности подготавливаемого или совершенного коррупционного преступления.

Все вышеизложенное говорит о необходимости определения поисковых признаков для эффективного выявления преступлений данной категории, разработки наиболее эффективных приемов документирования коррупционных преступлений в сфере госзакупок, повышения эффективности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам данной категории.

Анализ практики в области борьбы с коррупционными преступлениями, посягающими на бюджетные средства, расходуемые в ходе удовлетворения государственных и муниципальных нужд, позволяет обозначить ряд поисковых признаков рассматриваемых преступлений:

1) заключение контракта с единственным поставщиком, хотя на рынке представлены иные организации, поставляющие аналогичные товары и услуги;

2) поставка товаров и услуг от организации не специализирующейся на продаже и поставке соответствующих товаров и услуг;

3) полное или частичное несоответствие товара или услуги условиям контракта;

4) внесение в конкурсную заявку заведомо невыполнимых условий, например, таких как:

– сроки исполнения контракта;

– место исполнения контракта;

– особые характеристики товара, который может изготовить или поставить только одна организация;

5) лицо признанное победителем конкурса неоднократно, на протяжении нескольких лет в рамках госзаказов поставляло различные товары и услуги для нужд конкретной бюджетной организации;

б) участие в конкурсах аффилированных организаций, что позволяет создать видимость конкурса, не понижать стоимость товаров и услуг.

Перечень указанных поисковых признаков не является исчерпывающим и является типичным для большей части коррупционных проявлений в сфере госзаказа.

Оперативные подразделения, в задачи которых входит раскрытие преступлений коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд,

должны в том числе проводить работу, направленную на выявление вышеуказанных поисковых признаков.

Необходимо выделить основные направления оперативно-розыскной работы для раскрытия коррупционных преступлений в данной сфере:

– мониторинг и изучение информации, размещаемой на сайте www.zakupki.gov.ru;

– получение информации от сотрудников организаций, оказывающих государственным (муниципальным) учреждениям услуги по оформлению документации необходимой для организации и проведения конкурса;

– взаимодействие с органами, в задачи которых входит контроль за расходованием бюджетных средств;

– использование содействия организаций, организующих и проводящих на коммерческой основе конкурсы;

– получение сведений от юридических лиц, не выигравших конкурс либо вообще не допущенных к участию в конкурсе.

Подводя итоги, нужно отметить, обнаружение одного поискового признака еще не свидетельствует о том, что совершено коррупционное преступление или совершено хищение бюджетных средств.

Обнаружение большего количества поисковых признаков, их совокупность и наличие между ними взаимосвязи позволяет с большей достоверностью выявлять признаки преступной деятельности. Основанное на знании норм законодательства о госзакупках планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию поисковых признаков, установление взаимосвязи между ними позволит собрать и закрепить данные, которые в дальнейшем можно будет использовать в качестве доказательств преступной деятельности лиц, незаконно завладевших бюджетными средствами, предназначенными для осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Список использованной литературы

1. Грибунов О.П., Малыгина Е.А. Специфика проведения исследований маркировочных обозначений при расследовании хищений комплектующих деталей железнодорожного транспорта // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. 13-й всерос. науч.-практ. конф. Ростов: РЮИ МВД России, 2016. С. 54–59.

2. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции: учебное пособие / В.Н. Борков, М.В. Бавсун, С.Л. Никонович и др. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. 188 с.

3. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России.

4. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практическое пособие. 2005. 82 с.

5. Родивилина В.А. Некоторые аспекты видеодокументирования на примере получения взятки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. Вып. 3-4. С. 103–106.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 09 июля 2013 г.) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 мая 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 160. 18 авг.